

2. Захарова Е. Н. Новая история: Мир в XIX – начале XX века. 8 кл.: Учеб. для общеобразоват. учреждений. М., 2002. С. 248.
3. Юдовская А. Я. и др. Новая история, 1800 – 1918: Учеб. для 8 кл. общеобразоват. учреждений / А. Я. Юдовская, П. А. Баранов, Л. М. Ванюшкина. М., 1998. С. 304.
4. Бурин С. Н. Новая история. 1815 – 1918: Учеб. для 8 кл. общеобразоват. учеб. заведений. М., 2000. С.320.
5. Ведошкин В. А., Бурин С. Н. Новая история зарубежных стран. В 2 ч. Ч. II: Конец XVIII – начало XX века: Учеб. для 8 кл. общеобразоват. учеб. заведений. М., 2000. С.304.
6. Ревякин А. В. Новая история, 1800 – 1900: Учеб. для 8 кл. общеобразоват. учреждений. М., 2003. С.334.

Захожая Т.М.
(Сургут)

**Профессиональная подготовка учителей истории в 1940-50 гг.
(на примере Барнаульского государственного
педагогического института)**

Вопросы развития высшего педагогического образования в СССР являлись предметом исследования и в советской и в современной исторической науке. Отмечаются как общие труды историков и государственных чиновников (1), так и исследования по истории, общим и частным вопросам подготовки педагогических кадров в СССР и по регионам (2). Отдельным вопросом истории педагогического образования в СССР является его методическая составляющая (система занятий, формы организации учебного процесса, методы обучения), которая практически не анализировалась историками. Отдельные вопросы профессиональной подготовки учителей систематично начинают освещаться в литературе только с конца 1960-х годов и наиболее полно представлены в конце 70 – 80 гг. XX в. (3). Следует отметить, что публикации представляют собой не комплексное изучение процессов в качестве предмета исторического исследования, а рассмотрение отдельных вопросов по актуальным проблемам подготовки специалистов, представленных в сборниках статей и материалах конференций (как правило, после решений очередных съездов и пленумов ЦК КПСС).

Если в настоящее время можно констатировать сложившуюся систему организации учебного процесса в высшей школе, определяемую требованиями ГОС ВПО, традициями преподавания, педагогическими и методическими принципами, то для отдельных периодов, в частности, послевоенного (1940-50-е гг.), можно констатировать, что она только формировалась.

При анализе деятельности исторических факультетов по подготовке учительских кадров в этот период следует учитывать некоторые особенно-

сти деятельности педагогических вузов – степень укомплектованности педагогическими кадрами, неразработанность собственно системы самостоятельной работы студентов, недостаточное методическое обеспечение учебного процесса в целом и т.д.

Для педагогического исторического образования в Западной Сибири послевоенный период (1945 – начало 1950 – х гг.) можно считать первоначальным, так как большинство исторических факультетов, созданных во второй половине 1930-х гг. в педагогических и учительских институтах г. Омска, Новосибирска, Барнаула, в полную силу начали осуществлять учебный процесс только после окончания войны. Именно в этот период и формируются основные принципы организации учебного процесса, формы контроля, методика преподавания и т.д.

В тот период времени в целом еще не сложилась отлаженная система методического обеспечения курсов, не было четко сформулированных требований к знаниям, умениям и навыкам студентов и школьников в виде современных стандартов образования. Первые учебники по проблемам методики обучения истории в школе появились в конце 1940–начале 1950–х гг. (Н.В. Андреевская, В.Н. Бернадский, В.Г. Карцов). В данных методических пособиях высказывалась мысль о формировании у школьников специальных умений – работа с источником, анализ, сопоставление и обобщение фактов, умение написать реферат, доклад и т.д.

Таким образом, курс «Методика преподавания истории» определялся как специфическая метадисциплина, в рамках которой студент должен демонстрировать собственные умения анализировать, делать выводы, работать с источником, представлять доклад, реферат и т.д. Эти профессиональные качества должны были быть сформированы на специальных исторических дисциплинах.

К сожалению, приходится констатировать, что те требования, которые были предъявлены к умениям выпускников в качестве их профессиональных (формирование у школьников определенных умений) не всегда могли быть реализованы в условиях подготовки в педагогических вузах в конце 1940-начале 50–х гг. в ряде вузов Западной Сибири. В качестве примера нестабильности системы профессиональной подготовки в этот период времени можно привести деятельность коллектива исторических кафедр Барнаульского государственного педагогического института.

Кадровое обеспечение БГПИ в первые послевоенные годы было недостаточным. Это отмечалось и в отчетах руководства института, и в докладных записках проверяющих институт органов. В частности, в 1949 г. 72 % преподавателей института в целом имели стаж работы в вузе менее 5 лет, в 1953-54 гг. острепенность преподавательского состава составляла всего 24 % (4). Собственно кафедра истории в течение нескольких лет находилась в нестабильном состоянии - отсутствие заведующих кафедрой, слияние и разделение кафедр, текучесть кадров преподавательского состава: в 1945 г.

штатных сотрудников было 3 (2 кандидата наук), в 1948 г. коллектив изменился, в 1952 г. из первоначального состава преподавателей остался только один (5). Кроме того, например, в 1948-49 гг. заведующий кафедрой вел курс не по кафедре истории, а по кафедре марксизма-ленинизма (6). На заседаниях кафедры практически не обсуждались вопросы методики преподавания дисциплин, не практиковалось взаимопосещение занятий, отмечалась слабая организация самостоятельной работы студентов (7).

Эти внешние и внутренние факторы отрицательно сказывались на учебном процессе – наблюдалась перегрузка преподавателей по курсам, перенос курсов, условность требований к студентам. Особенность преподавательской деятельности в ряде случаев заключалась в освоении содержания, так как большинство преподавателей не имели опыта работы в высшей школе. Как отмечает заведующий кафедрой в годовом отчете за 1951-52 уч. г., при посещении занятий выявились следующие недостатки – преподаватели допускают фактические ошибки, излагают материал учебников, практические занятия не отвечают требованиям вузовского преподавания и т.д. (8). Как достижение в организации обучения в тот период представлялось проведение семинарских занятий по отдельным темам исторических курсов и опыт проведения практических занятий по курсу «История древнего мира» и «История средних веков» в форме текстуального изучения хрестоматийных отрывков первоисточников (9).

И естественно поэтому серьезные замечания государственной комиссии о результатах государственных экзаменов по истории. В 1948 г. председатель комиссии отмечал, что студенты не проявили достаточных способностей делать выводы и обобщения, мало знают историческую литературу и не знакомы с источниками. Экзамены показали, что преподавание истории ведется в некоторой степени оторвано от соответствующих программ в средней школе (10). В 1953-54 гг. по результатам государственных экзаменов по истории СССР показатели качественной успеваемости составили лишь 29 %. Недостатки в ответах студентов свидетельствовали о неумении выделять главное, обобщать, анализировать исторические события и т.д. (11).

Таким образом, отсутствие четко разработанных требований к историческим умениям студентов, слабость собственной методики преподавателей, неразработанность системы организации аудиторной и самостоятельной работы студентов отрицательным образом сказывалась на качестве подготовки специалиста в целом.

---

1. Украинцев В.В. КПСС – организатор революционных преобразований высшей школы. М., 1963; Паначин Ф.Г. Педагогическое образование в СССР. Важнейшие этапы истории и современное состояние. М., 1975; Елютин В.П. Высшая школа общества развитого социализма. М., 1980; Филиппов Ф.Р. Школа и социальное развитие общества. М., 1990

2. Опыт подготовки педагогических кадров в дореволюционной России и в СССР. М., 1972; Вопросы развития высшей школы в Восточной Сибири. Иркутск, 1979; Очерки истории высшего и среднего специального образования в Сибири (1917 – 1980). Новосибирск, 1986;
3. Например: Активизация учебного процесса в педагогическом вузе. Омск, 1974; Преподавание истории и общественных наук на заочном отделении исторических факультетов. Л., 1974; Общественно-педагогическая работа – необходимое звено в профессиональной подготовке будущего учителя. М., 1974; Актуальные проблемы теории и истории педагогики высшей школы и высшего педагогического образования. Воронеж, 1976; Формирование личности учителя в системе высшего педагогического образования. М., 1981; Профессиональная подготовка учителя в системе высшего педагогического образования. М., 1982; Психологические проблемы формирования социально-активной личности учителя советской школы. М., 1983;
4. Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФАК). Ф.Р-750. Барнаулский государственный педагогический пединститут. Оп.1.Д.84. Л.33; Оп.5. Д.32.Л.36.
5. ЦХАФАК. Ф.Р-750.Оп.1. Д. 59.Л.6; Д. 75.Л.32; Д.96.Л.24.
6. ЦХАФАК. Ф.Р-750.Оп.1. Д. 84.Л.51.
7. ЦХАФАК. Ф.Р-750.Оп.1. Д. 95.Л.105-106.
8. ЦХАФАК. Ф.Р-750.Оп.1. Д. 96.Л.25-26.
9. ЦХАФАК. Ф.Р-750.Оп.1. Д. 66.Л.55-55 об.
10. ЦХАФАК. Ф.Р-750.Оп.5. Д. 6.Л.6.
11. ЦХАФАК. Ф.Р-750.Оп.5. Д. 18.Л.36.

Земцов В.Н.
(Екатеринбург)

Наполеон в Москве: исторический сюжет на фоне локальной истории и микроистории

Тот, кто преподает историю (отечественную или зарубежную – не важно, как не важно и то, преподает он в старших классах средней школы и лицея, на младших курсах гуманитарных или технических факультетов вузов или, наконец, на старших курсах исторических факультетов) не может не обратить внимания на то, как стремительно в последние 10 – 15 лет потускнели и стали вовсе исчезать знания у школьников и студентов не только по исторической географии, но и по географии в целом. Города, моря, реки, горы, а то и континенты оказываются объектами, недоступными для постижения даже в виде их локализации на карте. Ход какого-нибудь сражения или в целом военных действий, ранее не рассматривавшиеся на занятиях в силу их очевидности, на рубеже 1980 – 90-х гг. перестали разбираться по причине, как тогда казалось, «ненужности». Но сегодня преподаватель, желающий обратиться к военно-исторической тематике, просто опасается бессмысленности потраченных усилий.